

Научная статья / Research Article
УДК 316.3:32(470.63)
DOI: 10.14258/SSI(2025)4–03

В центре проблемного региона: этнополитические процессы, риски и угрозы в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии

Виктор Анатольевич Авксентьев

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия, vaavksentev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики этнополитических процессов в двух субрегионах Северного Кавказа — Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике. Цель статьи — уточнить среднесрочные прогнозы динамики этнополитической ситуации в двух территориях с учетом новейших угроз и вызовов. Исследование основано на сочетании трех подходов: конфликтологического, рискологического и геополитической парадигмы. Эмпирическая база формировалась на основе многолетнего мониторинга этнополитической ситуации и конфессиональных процессов. Использованы контент-анализ региональных информационных ресурсов, ивент-анализ региональной этнополитической ситуации, факторный анализ на основе изучения статистических данных, экспертные опросы. Выводы, представленные в статье, основаны на исследовательской работе за 2022–2025 гг. Факторы дестабилизации этнополитической ситуации подразделены на три блока: угрозы конституционному строю; риски в политико-управленческой сфере; риски в социально-экономической сфере. Сделан вывод, что властям в двух регионах удалось копировать резкое возрастание угроз и рисков этнополитической стабильности, вызванных обострением геополитических процессов. Динамика факторов, определяющих развитие региональной этнополитической ситуации в середине третьего десятилетия XXI в., отсутствие резонансных конфликтов с межэтническим компонентом и протестной активности позволяют устойчиво пролонгировать позитивный конфликтологический сценарий в Ставропольском крае на вторую половину десятилетия. Для Карачаево-Черкесии наиболее вероятным является инерционный умеренный конфликтологический сценарий. Таким образом, Ставропольский край и Карачаево-Черкесская Республика являются «западным полюсом стабильности» на Северном Кавказе. Проделанный анализ показал гораздо более сложную по сравнению с традиционными объяснительными моделями детерминацию регионального этнополитического процесса. Экономические факторы, традиционно рассматриваемые как одни из главных конфликтогенов, не обнаруживают значительного воздействия на динамику этносоциальных и этнополитических процессов. На современном этапе такими факторами выступают особенности функционирования региональных политических режимов: эффективность властей, механизм формирования власти, глубина клановых связей, коррупция. Важным фактором обеспечения стабильности в сообще-

ствах двух территорий выступает доминирование светской как во властных отношениях, так и в общественной жизни в целом.

Ключевые слова: этнополитические процессы, риски и угрозы этнополитической стабильности, факторный анализ, Северный Кавказ, Ставропольский Край, Карачаево-Черкесская Республика

Финансирование: публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН «Конфликт-менеджмент и обеспечение устойчивой этнополитической стабильности на геостратегическом “Большом Юге России” (Южный и Северо-Кавказский макрорегионы) в условиях глобальных трансформаций», № г.р. 125011200140-3.

Для цитирования: Авксентьев В.А. В центре проблемного региона: этнополитические процессы, риски и угрозы в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 4. С. 50–63. doi: 10.14258/ssi(2025)4–03

In The Center of a Problem Region: Ethnopolitical Processes, Risks and Threats in Stavropol Krai and Karachay-Cherkessia

Viktor A. Avksentev

Federal Research Center the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Science, Rostov-on-Don, Russia, vaavksentev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the dynamics of ethnopolitical processes in two subregions of the North Caucasus — Stavropol Krai and Karachay-Cherkess Republic. The purpose of the article is to refine medium-term forecasts of the dynamics of the ethnopolitical situation in the two territories, taking into account the latest threats and challenges. The research is based on a combination of three approaches: conflictological approach, risk studies and geopolitical paradigm. The empirical base draws on long-term monitoring of the ethnopolitical and confessional processes. The methods applied include content analysis of regional information resources, event analysis of regional ethnopolitical developments, factor analysis of statistical data, and expert surveys. The results presented in the article are based on research conducted in 2022–2025. Factors of destabilization of the ethnopolitical situation are grouped into three categories: threats to the constitutional order; risks in the political and administrative sphere; and risks in the socio-economic sphere. It is concluded that the authorities in both regions succeeded in restraining the sharp rise in threats and risks to ethnopolitical stability caused by the intensification of geopolitical processes. The dynamics of the factors shaping the development of the regional ethnopolitical situation in the mid-2020s, along with the absence of high-profile conflicts featuring an ethnic component and low protest activity make it possible to maintain a stable, positive conflict scenario in Stavropol Krai for the latter half of the decade. For Karachay-Cherkess Republic, the most likely outcome is an inertial moderate conflict scenario. Thus, Stavropol Krai and the Karachay-Cherkessia Republic are the “western pole of stability” in the North Caucasus. The analysis showed a much more complex determination of the regional ethnopolitical process

than is suggested by traditional explanatory models. Economic factors, which have conventionally been viewed as primary conflict-generating forces, do not appear to have a significant impact on the dynamics of ethnosocial and ethnopolitical processes. Currently, this role is played instead by the specific characteristics of regional political regimes: the effectiveness of local authorities, the mechanisms of power formation, the depth of clan ties, and the level of corruption. An important factor in ensuring stability in the communities of the two territories is the dominance of secularism both in power relations and in public life in general.

Keywords: ethnopolitical processes, risks and threats to ethnopolitical stability, factor analysis, the North Caucasus, Stavropol Krai, Karachay-Cherkess Republic

Financial Support: the publication was prepared within the framework of the state assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences “Conflict Management and Ensuring Sustainable Ethnopolitical Stability in The Geostrategic ‘Greater South Of Russia’ (Southern And North Caucasian Macroregions) under Conditions of Global Transformations,” project number 125011200140-3.

For citation: Avksentyev, V. A. (2025). In The Center of a Problem Region: Ethnopolitical Processes, Risks and Threats in Stavropol Krai and Karachay-Cherkessia. *Society and Security Insights*, 8(4), 50–63. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)4-03

Введение

Северный Кавказ к середине третьего десятилетия XXI в. утратил статус постоянного источника информационных поводов для средств массовой коммуникации, что обусловлено как стабилизацией этнополитической обстановки, так и переформатированием информационной повестки. Однако проблемы региона, и в первую очередь этнополитические процессы, требуют постоянного внимания с учетом роста неопределенности и концентрации угроз и рисков национальной безопасности на южном направлении. Попытки дестабилизации межэтнических отношений геополитическими соперниками России, сохранение и укрепление достигнутой стабильности требуют корректировки прогнозов и сценариев развития региональной ситуации с учетом новых реалий.

Интерес научного сообщества к проблемам Северного Кавказа сохраняется, однако наметилось изменение тематики: больше внимания уделяется экономической проблематике (Литвинова и др., 2023), причем как у северокавказских ученых (Арсланов, 2024), так и у исследователей из центральных научных организаций и других регионов России (Попов и др., 2024). Много публикаций посвящено развитию туризма (Кулова и др., 2023). Такое изменение тематических предпочтений косвенно свидетельствует о стабилизации этнополитической ситуации. Достигнутые успехи оцениваются как скромные; институциональные перемены для экономического роста не произошли (Ахмедова, Абдуллаева, 2022: 233). В то же время исследователи отмечают, что экстенсивный вариант развития с упором на комплексную безопасность и стабильность на Северном Кавказе дает позитивный системный результат (Сущий, 2023: 150). Большинство северокавказских авторов уделяют основное внимание вопросам этнополитической безопасности (Абдуллаев, Рагимов, 2023; Боров, 2024) с выраженным акцентом

на проблемы гуманитарной безопасности (Лушников и др., 2025). В фокусе научного анализа — идентичность, соотношение российской и этнической идентичности (Авдеев и др., 2024; Аствацатурова, Дзахова, 2024).

В ходе многолетних исследований этнополитических процессов в регионе нами был сделан вывод, что к концу второго десятилетия XXI в. затяжной этнополитический кризис завершился. Однако коренных изменений в жизни региона, прежде всего в экономической сфере, не произошло, что не давало оснований считать позитивные тренды необратимыми (Авксентьев, 2020: 51). Начиная с 2022 г. значительно повысилась динамика региональных этнополитических процессов, был сделан вывод, что северокавказское сообщество по-прежнему необходимо рассматривать как общество риска, причем рискогенность нарастает в условиях неопределенности геополитической ситуации и нарастания локально-региональной фрагментации (Авксентьев, Гриценко, 2024: 112).

Северный Кавказ к середине третьего десятилетия XXI в. перестал существовать как этнополитическая целостность. Тенденции этнополитического развития субъектов Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) приобрели разнонаправленный характер, прогнозы конфликтологических сценариев варьируют от позитивного (Ставропольский край) до негативного (Дагестан). Трансфер конфликтных ситуаций за пределы территории их генезиса маловероятен, влияние этнополитических процессов, протекающих в соседних субъектах Федерации, невелико. Этнополитическая линия напряженности, определявшая конфликтологический облик региона в течение почти трех десятилетий, уступила эту роль конфессиональным проблемам и расколам. В связи с различной глубиной религиозности по территориям Северного Кавказа риски стабильности и возникновения конфликтов в меж- и внутриконфессиональных отношениях также различны.

Ставропольский край и Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) находятся в центре «Большого Юга» и, оставаясь частью Северо-Кавказского федерального округа, активно вовлечены в социально-экономические и культурные процессы соседнего Южного федерального округа. Эта часть СКФО считается наиболее спокойной с точки зрения этнополитических процессов, власти двух регионов накопили опыт урегулирования этнополитических проблем. На Ставрополье органы власти четко определились со стратегией работы в этнонациональной сфере — политический аспект деятельности сконцентрирован в области формирования гражданской идентичности (Гапич и др., 2024), а этнические отношения отнесены к сфере культуры. В КЧР акцент делается на образе многонациональной республики (Соколова, 2024).

Методы исследования

Цель статьи — уточнить среднесрочные прогнозы динамики этнополитической ситуации в двух территориях Северного Кавказа — Ставропольском крае и КЧР — с учетом новейших вызовов и рисков.

Методология исследования основана на сочетании трех подходов: конфликтологического (Hart, 2024: 23–24), рискологического (Зинурова, Тузиков, 2023) и геополитической парадигмы (Гребнев, 2023). Эмпирическая база формировалась на основе многолетнего мониторинга этнополитической ситуации. Использованы контент-анализ региональных информационных ресурсов, ивент-анализ региональной этнополитической ситуации, факторный анализ на основе изучения статистических данных, экспертные оценки. Сравнение статистической и иной информации за длительный период (2018–2024/2025 гг.) позволило выявить тренды в активности того или иного фактора региональной стабильности/ нестабильности. Факторы дестабилизации этнополитической ситуации подразделены на три блока: угрозы конституционному строю (преступления экстремистской деятельности, терроризм); риски в политико-управленческой сфере (неэффективность управляемой деятельности, коррупция и клановость); риски в социально-экономической сфере. Выводы, представленные в статье, основаны на исследовательской работе за 2022–2025 гг.

Результаты и обсуждение

Ставропольский край — один из семи субъектов Федерации, входящих в СКФО, и единственный с преобладанием русского населения. В начале третьего десятилетия по итогам мониторинговых исследований был сделан вывод, что стабильность этносоциальной и этнополитической обстановки, эффективный антиконфликтогенный менеджмент региональных властей, отсутствие новых рисков дестабилизации дают основания для умеренно-позитивного конфликтологического сценария развития этнополитической сферы на среднесрочную перспективу (до 2025 г.). Начало специальной военной операции незначительно повлияло на этнополитические процессы в крае, по итогам 2022 г. был сделан вывод о возможности пролонгировать позитивный сценарий развития этнополитической ситуации до середины десятилетия и на вторую половину. В 2023 г. сделан более осторожный прогноз: имеются основания сохранить позитивный сценарий до середины десятилетия, однако рост напряженности в северокавказском макрорегионе не позволяет пролонгировать позитивный прогноз на вторую половину десятилетия. По итогам исследований 2024 г. сделан вывод о возможности уверенно пролонгировать позитивный сценарий развития региональной ситуации на среднесрочную перспективу (до конца десятилетия).

Валидность такого прогноза обеспечивается анализом динамики конфликтогенных факторов по трем предложенным блокам.

Первый блок — угрозы конституционному строю. Официальные сведения о террористической и экстремистской активности за 2023 и 2024 гг. не обнародуются, однако сообщения о событиях террористической и экстремистской направленности на Ставрополье публикуются регулярно. Ежегодно, а нередко и чаще происходят резонансные события террористического характера. Положительным является то, что силовые структуры в последние годы предотвращают террористические акты. В СМИ тематика терроризма и экстремизма присутствует

постоянно. Информационным поводом становятся не только факты предотвращения террористических или экстремистских происшествий, но и судебные процессы. Хотя терроризм и экстремизм остаются серьезной проблемой для Северного Кавказа, рискогенной динамики на Ставрополье не наблюдается. Вызывают тревогу случаи противоправных действий экстремистского характера со стороны молодых людей, в различных целях приехавших на территорию края.

Второй блок рискогенов — риски в политико-управленческой сфере. По эффективности управлеченческой деятельности Ставропольский край в 2024 г. находился на 65-й позиции среди всех субъектов Федерации¹, что можно считать невысоким показателем. Динамика за первую половину десятилетия инерционная: наихудший показатель — в 2022 г. (69-я позиция). Более высокие места в рейтинге из числа северокавказских субъектов Федерации занимают (2024 г.) Чеченская Республика (3-е место), Республика Дагестан (51-е место), Кабардино-Балкарская Республика (59-е место). Наиболее позитивно рейтинг края выглядит по финансово-экономическому блоку — 42-е место (лучший показатель в СКФО у Чеченской Республики — 36-е место).

Официальные сведения о коррупции в последние годы не публикуются, средства массовой информации со ссылкой на должностных лиц обнародуют различающиеся данные. Информационное поле края регулярно пополняется сообщениями о коррупционных преступлениях, ходе расследований, приговорах. Преступность коррупционного характера стала частью жизни Ставрополья, однако нет оснований считать, что «выпадает» из общефедерального контекста преступности.

Клановые связи на Ставрополье не занимают заметного места. СМИ и аналитики приводят примеры этнических бизнес-кланов, ассоциированных с властью², однако эти структуры не играют определяющей роли ни в политике, ни в экономике края. Происходят размытие традиционных кланов и их трансформация в сплоченные группы по интересам, имеющие контрагентов в федеральных органах власти.

Экономическая динамика демонстрирует положительные тенденции. Ставрополье позиционирует себя как экономический центр общероссийской значимости, активно развивает связи с регионами России за пределами СКФО. В крае регулярно проводятся промышленные и сельскохозяйственные форумы российского масштаба. Уровень безработицы низкий, имеется большой дефицит кадров³. Приток инвестиций может привлечь мигрантов из стран бывшего СССР.

¹ Орлов Д, Туровский Р. XII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2024 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. 2025. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9593&ysclid=m3kl59w6be604019829#start (дата обращения 20.08.2025).

² Национальные авторитеты. Кто влияет на экономику Ставрополья // NewsTracker. Новости Ставрополя и СКФО. 2022. 21 фев. URL: <https://newstracker.ru/tilda/2022-02-21/natsionalnye-avtoritety-kto-vliyaet-na-ekonomiku-stavropolya-1680218?ysclid=m3kl59w6be604019829#start> (дата обращения 15.11.2024).

³ Дефицит кадров наблюдается в сфере госуправления Ставрополья // АТВМедиа. 2025. 16 июня. URL: <https://atvmedia.ru/news/social/68678> (дата обращения 18.06.2025).

Хотя их численность относительно невелика, появляются признаки напряжения в отношениях между мигрантами и старожильческим населением.

Резонансные этнические конфликты в первой половине десятилетия не происходили. Ежегодно случается несколько десятков локальных конфликтов, идентифицируемых властями как «конфликты с межэтническим компонентом». Ставропольские власти сформировали систему конфликт-менеджмента, позволяющую локализовать этническую составляющую конфликта.

Основной линией напряженности в течение последних лет остаются отношения цыган с этническим окружением, преимущественно русским. Эта ситуация не является исключительной в российском масштабе, специфика Ставрополья в том, что в крае проживает наибольшее по численности цыганское население в России. Опыт локальных конфликтов с участием цыган показывает, что основной путь урегулирования таких конфликтов — правовой. Конфликты быстро угасают после возбуждения уголовных дел и вынесения приговоров. Ставропольские власти предпринимают меры по интеграции цыганского населения в жизнь края. Действует ряд программ, пока не давших заметного эффекта.

Контент-анализ СМИ общественно-политической направленности показал, что в крае обновилась работа по укреплению российской идентичности. Ядро этой деятельности сложилось в 2023 г.: единение в общественном сознании защитников Родины в Великой Отечественной войне и в специальной военной операции. В 2024 г. эта стержневая линия дополнилась заботой об обустройстве на Ставрополье эвакуированных из Белгородской области, в 2025 г. — адаптацией и обустройством вернувших с СВО военнослужащих. С 2023 г. формируется информационная повестка с выраженным ориентиром на общероссийскую проблематику. Край позиционируется как один из важных центров общероссийского значения (патриотическая работа, работа с молодежью, поддержка участников СВО, сельское хозяйство, выставочная деятельность).

Динамика факторов, определяющих развитие региональной этнополитической ситуации, отсутствие резонансных этнических конфликтов и протестной активности позволяют устойчиво пролонгировать позитивный конфликтологический сценарий на вторую половину десятилетия.

Карачаево-Черкесская Республика — субъект Федерации с населением около 470 тыс. чел. Крупнейшая этническая группа — карачаевцы, составляющая чуть меньше половины населения. Вторая группа — русские, далее следуют черкесы, абазины, ногайцы.

Многолетний мониторинг региональной ситуации показал, что динамика напряженности в этнополитических и конфессиональных отношениях имеет инерционный характер. В 2022 г. был сделан вывод, что имеются основания ориентироваться на умеренный сценарий до середины третьего десятилетия и в качестве предварительного варианта — на вторую половину десятилетия. В 2023 г. был сделан вывод о возможности сохранить инерционный умеренный конфликтологический сценарный прогноз до середины третьего десятилетия XXI в., однако достаточных оснований пролонгировать этот прогноз на вторую половину

нет: имеются признаки возврата региональной ситуации на негативный сценарий в его умеренном варианте. Исследования 2024–2025 гг. позволили пролонгировать инерционный умеренный конфликтологический сценарий на среднесрочную перспективу. Негативные явления в этнополитической сфере и сфере обеспечения общественной безопасности осложняют межэтнические и конфессиональные отношения, но не имеют тенденции к кумуляции.

В первой половине десятилетия произошло несколько резонансных конфликтов, возникла угроза утраты республикой образа безопасного для туризма региона. Но снижения туристического потока не произошло, инциденты не приводили к росту напряженности в межэтнических отношениях, и это свидетельствует о достаточно глубокой стабилизации этнополитических процессов.

По первому блоку — риски и угрозы конституционному строю — в 2024 г. зарегистрировало более 30 преступлений террористического характера, что на 28% меньше аналогичного показателя предыдущего года⁴. Периодически происходят резонансные террористические акты. Преступления экстремистского и террористического характера выступают серьезным препятствием устойчивой стабилизации этнополитической обстановки, и этот фактор необходимо учитывать при прогнозировании развития региональной ситуации. Динамика таких преступлений инерционная, правоохранительным органам удается локализовать последствия террористических событий, не допустить их превращения в «спусковой крючок» эскалации напряженности в межэтнических и конфессиональных отношениях.

По второму блоку — риски в политико-управленческой сфере — согласно рейтингу эффективности управлеченческих команд КЧР находилась в 2024 г. на 78-м месте из 89, опустившись по сравнению с предшествующим годом на шесть пунктов. Более низкий управлеченческий рейтинг по регионам Северного Кавказа имеет только Ингушетия. Наибольшее снижение произошло по финансово-экономическому блоку⁵. Динамика эффективности управлеченческой команды республики имеет инерционный характер: 70-е место в 2022 г., 68-е — в 2021 г., 75-е — в 2020 г.

Сформировавшееся в республике этническое распределение власти может рассматриваться как неформальный политический институт (Адиеv, Щербина, 2017), обеспечивающий достаточный уровень этнополитической стабильности. Однако любые сомнения в соблюдении этнического баланса власти вызывают рост межэтнической напряженности. Так, в сентябре 2023 г. на сайте Конгресса карачаевского народа было размещено обращение на имя Генерального прокурора Российской Федерации в связи с тем, что, по мнению заявителей, был нарушен этнический баланс в органах прокуратуры: в составе руководства Про-

⁴ В КЧР за год число преступлений террористического характера снизилось на 28% // Информационное агентство России ТАСС. 2025. 27 мар. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23519929?ysclid=mc8uatbno4478931907>

⁵ Орлов Д., Туровский Р. XII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2024 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. 2025. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9593&ysclid=meymtquog2273239170 (дата обращения 20.08.2025).

куратуры КЧР нет ни одного представителя карачаевского народа⁶. С учетом того, что «этнически окрашенные» проблемы в распределении должностей возникали и ранее, важно отметить, что уровень политизации этничности в республике достаточно высок и это является почвой для возникновения конфликтов с межэтническим компонентом.

Сохраняет рискогенную актуальность коррупция. Республику ежегодно сотрясают коррупционные скандалы, некоторые из них приобретают российскую публичность. Коррупционные преступления составляют «привычный» фон жизни регионального социума, однако в этом плане КЧР не выделяется среди других субъектов Федерации в СКФО.

Коррупция в Карачаево-Черкесии, как и на Северном Кавказе, тесно связана с клановыми отношениями. Самый влиятельный клан республики — бизнес-империя Арашуковых — была ликвидирована действиями «силовиков» в 2019 г., на этот же год приходится пик публикаций по клановым отношениям в КЧР. Эксперты отмечают, что следствием стала «клановая стабильность», сохранилось пять влиятельных групп, между которыми достигнут относительный баланс интересов⁷.

Низкая эффективность регионального управления в совокупности с коррупцией и клановостью являются питательной почвой для поддержания напряженности и вовлечения новых adeptов в радикальные группировки. Установившийся баланс в отношениях между этническими группами и этноклановыми структурами во власти обеспечивает инерционное развитие региональной ситуации, но может привести к росту напряженности и конфликтам с межэтническим компонентом. С другой стороны, при адекватном управленческом воздействии возможно позитивное развитие региональных этнополитических и конфессиональных отношений на основе достигнутой стабилизации.

Следующий блок рискогенных факторов — социально-экономические проблемы. В 2024 г. индекс промышленного производства в КЧР составил 103,3%⁸, что ниже среднего по СКФО (105,4%)⁹ и значительно ниже показателя по КЧР

⁶ Обращение к Генеральному прокурору РФ по Карачаевским должностям // Конгресс карачаевского народа: официальный сайт. 2023. 3 сен. URL: <http://kkn09.ru/news/946-obraschenie-k-generalnomu-prokuroru-rf-po-karachaevskim-dolzhnostyam.html> (дата обращения 10.09.2023).

⁷ Дело Байчорова: Темрезову нанесен имиджевый ущерб, но контроль над АПК и баланс влияния кланов восстанавливаются — Региональные комментарии // Агентство политических и экономических коммуникаций. 2024. 17 июня. URL: <https://regcomment.ru/analytic/delo-bajchorova-temrezovu-nanesen-imidzhevij-ushherb-no-kontrol-nad-apk-i-balans-vliyaniya-klanov-vosstanavlivayutsya/?ysclid=m46t3qyghj997455762> (дата обращения 25.11.2024).

⁸ По итогам 2024 года индекс промпроизводства в КЧР составил 103,3% // Эксперт-ЮГ. 2025. 11 фев. URL: <https://expertsouth.ru/news/po-itogam-2024-goda-indeks-promproizvodstva-v-kchr-sostavil-1033-/> (дата обращения 15.02.2025).

⁹ В СКФО промышленное производство выросло на 5% в 2024 г. // KAVKAZ.RBC.RU. 2025. 13 фев. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/67ad8af89a794736927cc7fd?ysclid=mc8wyeerj743348292> (дата обращения 15.02.2025)

в 2023 г. (112%)¹⁰. Основа экономики республики — сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, туризм. Особая туристско-рекреационная зона «Архыз» в 2023 г. вошла в список самых эффективных туристических ОЭЗ. Принято решение построить в районе курорта Архыз аэропорт для улучшения транспортной доступности курортов республики.

В социальной сфере КЧР сохраняется инерционная динамика с некоторыми позитивными трендами. Заметные позитивные сдвиги фиксируются в сфере занятости. Однако перелома в экономическом развитии республики не произошло, последствия постсоветской деиндустриализации не преодолены. Практически отсутствуют современные производства, которые стимулировали бы интерес молодежи к техническим специальностям. Архаизированная социальная структура поддерживает гипертрофированную этничность и уровень религиозности, хотя эти явления в Карачаево-Черкесии, как и в других регионах Центрального Предкавказья, выражены меньше, чем на Восточном Кавказе. Гипертрофированная этничность в условиях высокой этнанизации политических институтов неизбежно ведет к политизации этничности, которая, в свою очередь, выступает в качестве основы для возникновения этнополитических конфликтов. Однако их возникновение не является неизбежным, и сложившийся в республике неустойчивый этнополитический баланс снижает непосредственную угрозу таких конфликтов, но препятствует переходу республики на позитивный сценарий развития.

Совокупность факторов развития региональной ситуации, угроз и рисков этнополитической стабильности делает инерционный умеренный конфликтологический сценарий наиболее вероятным на среднесрочную перспективу.

Ставрополье и КЧР — субъекты Федерации с относительно спокойной обстановкой в сфере меж- и внутриконфессиональных отношений. При различиях в конфессиональном раскладе религиозный компонент общественной жизни не достиг в двух территориях состояния политизации.

Заключение

Анализ и прогнозирование этнополитических тенденций, угроз и рисков этнополитической стабильности в двух разнородных в этническом и социально-экономическом плане субъектов Федерации, входящих в СКФО, позволяет сделать выводы о гораздо более сложных по сравнению с традиционными объясняющими моделями факторах детерминации регионального этнополитического процесса. Экономические факторы, традиционно рассматриваемые как одни из главных конфликтогенов, не обнаруживают значительного воздействия на динамику этносоциальных и этнополитических процессов. В качестве таких на современном этапе выступают особенности функционирования региональных политических режимов: эффективность властей, механизм формирования власти, глубина клановых связей, коррупция. Власти Ставропольского края

¹⁰ За 2023 год в Карачаево-Черкесии индекс промышленного производства вырос на 12% по сравнению с 2022 годом // Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. 2024. 5 мар. URL: <https://www.kchr.ru/news/detailed/88457/?month=5&year=2024&ID=88457&> (дата обращения 11.03.2024).

и Карачаево-Черкесии овладели навыками антиконфликтогенного менеджмента в сфере межэтнических отношений, что позволило купировать резко усилившееся давление на этнополитическую сферу Северного Кавказа, начиная с 2022 г. Также важным фактором обеспечения стабильности в сообществах двух территорий выступает доминирование светской как во властных отношениях, так и в общественной жизни в целом.

Серьезным рискованным фактором остается экстремистская и террористическая активность, ее динамика имеет инерционный характер. Влияние этого фактора на этнополитические и в целом социально-политические процессы во многом определяется упреждающим реагированием властей и своевременным предотвращением террористических актов. Хотя в этом направлении также достигнуты заметные результаты, сообщения о готовившихся и предотвращенных террористических актах, судебных разбирательствах и наказании виновных составляют заметную часть информационного фона как на Ставрополье, так и в КЧР.

Анализ конфликтогенных факторов в мониторинговом режиме позволяет сделать среднесрочные прогнозы развития этнополитической ситуации в двух регионах. На Ставрополье будет реализовываться позитивный конфликтологический сценарий, в Карачаево-Черкесии ситуация более сложная для прогнозирования: реализуемый в середине десятилетия инерционный умеренный конфликтологический сценарий может сместиться как в позитивный, так и в негативный спектр. Длительное сохранение инерционной динамики на фоне роста угроз и рисков этнополитической стабильности само по себе является позитивным трендом, и может быть сделан осторожный прогноз о нарастании позитивных тенденций во второй половине третьего десятилетия XXI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдуллаев М. Н., Рагимов С. Р. К проблеме этнополитической безопасности на Северном Кавказе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2023. Т. 38, № 4. С. 73–77.

Авдеев Е. А., Ерохин А. М., Воробьев С. М. Основы общенационального единства в оценках молодежи Северного Кавказа: российская цивилизационная общность и этноконфессиональная вариативность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3. С. 100–113. DOI: 10.54398/1811-510X.202480.3.011

Авксентьев В. А. «Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // Society and Security Insights. 2020. Т. 3, № 2. С. 41–54. DOI: 10.14258/ssi(2020)2–02

Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Северный Кавказ: диагностика и прогнозы регионального развития в третьем десятилетии XXI в. // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18, № 3. С. 106–115.

Адиев А., Щербина Е. Дагестан и Карачаево-Черкесия: проблемы регулирования этнического состава в органах власти в полигэтнических регионах // Власть. 2017. № 2. С. 59–63.

Арсланов Ш. Д. Новые возможности и перспективы инвестиционного развития республик Северного Кавказа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 11. С. 29–36. DOI 10.26726/rppe2024v11noapf

Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х. Этноидентификационные основания патриотизма как проблемно-тематическое поле региональной научной публицистики // Вопросы политологии. 2024. Т. 14, № 5. С. 1605–1612. DOI: 10.35775/PSI.2024.105.5.009

Ахмедова Л. А., Абдуллаева Д. А. Диагностика эффективности функционирования региональной инновационной системы Республики Дагестан // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 3, № 8. С. 231–236. DOI 10.47576/2712-7516_2022_8_3_231

Боров А. Х. Этнополитика современной Кабардино-Балкарии: генезис и специфика // Кавказология. 2024. № 3. С. 16–40. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-16-40

Гапич А. Э., Ерохин А. М., Лушников Д. А. Роль гражданских инициатив и молодежных сообществ в противодействии современным информационным войнам (по материалам исследования в Ставропольском крае) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 6. С. 27–38. DOI: 10.17213/2075-2067-2024-6-27-38

Гребнев Р. Д. Геополитическая субъектность и geopolитическая идентичность // Постсоветские исследования. 2023. № 1. С. 10–19.

Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Концептуализация общества риска: этноконфессиональные особенности // Управление устойчивым развитием. 2023. № 3. С. 75–85. DOI: 10.55421/2499992X_2023_3_75

Кулова М. Р., Хосаева З. Х., Габараева М. Р. Тенденции развития туризма в Северо-Кавказском федеральном округе // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 271–279. DOI: 10.24158/tipor.2023.12.34

Литвинова Т. Н., Кочеткова О. А., Каверин Д. В. Социально-экономическое развитие республик Северо-Кавказского федерального округа в условиях внешних вызовов // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19, № 1. С. 54–65. DOI 10.24833/2073-8420-2023-1-66-54-65

Лушников Д. А., Ерохин А. М., Сергодеева Е. А. Молодежь на киберфронтире информационной войны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18, № 1. С. 130–142. DOI: 10.17213/2075-2067-2025-1-130-142

Попов А. В., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Государственная политика регионального развития как механизм управления социально-экономическими процессами на Северном Кавказе // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 376–382. DOI: 10.52176/2304831X_2024_02_376

Соколова А. Н. Культурные практики как ресурс формирования региональной и общероссийской идентичности (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Культурологический журнал. 2024. № 4. С. 70–82. DOI: 10.34685/HI.2024.10.10.006

Сущий С. Я. Северный Кавказ: экономическая динамика первой четверти XXI в. (общероссийские тренды и региональная специфика) // Региональная экономика. ЮГ России. 2023. Т. 11, № 4. С. 141–153. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.13>

Hart A. O. Fundamentals of Peace and Conflict Studies. Port Harcourt, Rivers State: Nigeria Sunrise Publishers, 2024. 237 p.

REFERENCES

- Abdullaev, M. N., Ragimov, S. R. (2023). To the Problem of Ethnic-Political Security in the North Caucasus. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 38(4), 73–77 (In Russ.). DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-4-73-77
- Avdeev E. A., Erokhin, A. M., Vorobev, S. M. The Foundations of National Unity in the Assessments of the North Caucasus Youth: Russian Civilizational Community and Ethno-Confessional Variability (2024). *The Caspian region: Politics, Economic, Culture*, 3, 110–113 (in Russ.). DOI: 10.54398/1811-510X.202480.3.011
- Avksentev, V.A. (2020). “A New Type District”: Regional Transformation and Dynamics of Ethno-Political Processes in the North Caucasus. *Society and Security Insights*, 3(2), 41–54 (In Russ.). DOI: 10.14258/ssi(2020)2-02
- Avksentev, V.A., Gritsenko G.D. (2024). North Caucasus: Diagnostics and Forecasts of Regional Development in the Third Decade of the 21st Century *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 18(3), 106–115. (In Russ.).
- Adiev, A. Z. Shcherbina, E. A. (2017). Power Sharing in Karachay-Cherkessia and Dagestan: Problems of Regulation of Ethnic Structure in the Authorities in the Multiethnic Societies. *Vlast'*, 2, 59–63 (In Russ.).
- Arslanov, Sh. D. (2024). New Opportunities and Prospects for Investment Development of the Republics of the North Caucasus. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 11, 29–36. (In Russ.). DOI 10.26726/rppe2024v11noapf
- Astvatsaturova, M.A., Dzakhova, L.Kh. (2024) Ethnoidentification Bases of Patriotism as a Problem-Topical Field of Regional Scientific Journalism. *Voprosy politologii*, 14(5), 1605–1612 (In Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2024.105.5.009
- Akhmedova, L. A., Abdullaeva, D. A. (2022). Diagnostics of the Effectiveness of the Functioning of the Regional Innovation System of the Republic of Dagestan. *Zhurnal prikladnyh issledovanij*, 3(8), 231–236 (In Russ.). DOI 10.47576/2712-7516_2022_8_3_231
- Borov, A. Kh. (2024) Ethnopolitics of Modern Kabardino-Balkaria: Genesis and Specificity. *Kavkazologiya*, 3, 16–40 (In Russ.). DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-16-40
- Gapich, A. E., Erokhin, A. M., Lushnikov, D. A. (2024). The Role of Civic Initiatives and Youth Communities in Countering Modern Information Wars (Based on Research Materials in Stavropol Krai). *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki*, 17(6): 27–38 (In Russ.). DOI: 10.17213/2075-2067-2024-6-27-38
- Grebnev, R. D. (2023). Geopolitical Subjectivity and Geopolitical Identity. *Postsovetskie issledovaniya*, 1, 10–19 (In Russ.).

- Zinurova, R. I., Tuzikov, A. R. (2023). Conceptualization of the Risk Society: Ethno-Confessional Features. *Upravlenie ustojchivym razvitiem*, 3, 75–85 (In Russ.). DOI: 10.55421/2499992X_2023_3_75
- Kulova, M. R., Hosaeva Z. H, Gabaraeva, M. R. (2023). Trends of Tourism Development in the North Caucasus Federal District. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 12, 271–279 (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2023.12.34
- Litvinova, T. N., Kochetkova, O. A., Kaverin, D. V. (2023). Socio-Economic Development of the Republic of the North Caucasian Federal District in the Conditions of External Challenges. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 19(1), 54–65 (In Russ.). DOI 10.24833/2073-8420-2023-1-66-54-65
- Lushnikov, D. A., Erokhin, A. M., Sergodeeva, E. A. (2025). Youth on the Cyber Front-line of the Information War. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki*, 18(1): 130–142 (In Russ.). DOI: 10.17213/2075-2067-2025-1-130-142
- Popov, A. V., Samygin, P. S., Samygin, S. I. (2024). The State Policy of regional development as a mechanism for managing socio-economic processes in the North Caucasus. *Municipal'naya akademiya*, 2, 376–382 (In Russ.). DOI: 10.52176/2304831X_2024_02_376
- Sokolova, A. N. (2024). Cultural Practices as a Resource for the Formation of Regional and All-Russian Identity (on the Example of the Karachay-Cherkess Republic). *Kul'turologicheskij zhurnal*, 4, 70–82 (In Russ.). DOI: 10.34685/HI.2024.10.10.006
- Suschiy, S. Ya. (2023). North Caucasus: Economic Dynamics of the First Quarter of the 21st Century (All-Russian Trends and Regional Specifics). *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 11(4), 141–153 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.13>
- Hart, A. O. (2024). *Fundamentals of Peace and Conflict Studies*. Port Harcourt, Rivers State: Nigeria Sunrise Publishers.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктор Анатольевич Авксентьев — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией, почетный член Президиума Южного научного центра Российской академии наук.

Victor A. Avksentyev — Dr. Sci (Philosophy), Professor, Chief Researcher, Head of Laboratory, Honorary Member of the Presidium of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 03.09.2025;
одобрена после рецензирования 15.09.2025;
принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 03.09.2025;
approved after reviewing 15.09.2025;
accepted for publication 15.09.2025.